

Б.Ж. Сомжүрек

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилёва, Астана, Казахстан
(E-mail: somzhurek@gmail.com)*

Военно-политическая интеграция тюркских государств Центральной Азии

В данной статье показаны становление и развитие военно-политической кооперации тюркских стран Центрально-Азиатского региона. Проанализированы не только договорно-правовая база интеграции Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркмении в сфере обеспечения совместной безопасности, но и основные факторы риска угроз этим государствам. Кроме того, рассмотрено военно-политическое сотрудничество тюркских стран Центральной Азии в рамках многосторонних структур с прямым участием России, Китая, Турции и стран Запада. Отмечено, что сегодняшние вызовы и угрозы государствам Центральной Азии — международный терроризм, религиозный экстремизм, территориально-пограничные споры — в одиночку тюркским странам региона будет сложно преодолеть. Выделено, что Россия, которая придает приоритетное значение в обеспечении военной безопасности в рамках СНГ, безопасность своих южных рубежей видит в безопасности государств Центральной Азии. Создание системы региональной безопасности в этом регионе имеет особое значение для формирования действенной системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве в целом.

Ключевые слова: Договор об образовании Центрально-Азиатского Союза, военная кооперация, система коллективной безопасности, Оборонный союз 4-х, Организация Договора о коллективной безопасности.

Проблема военно-политической интеграции постсоветских государств, в том числе государств Центральной Азии (ЦА), куда входят такие тюркоязычные государства, как Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, а также персоязычный Таджикистан, остается одной из актуальных. На современном этапе геополитическую ситуацию в Центральной Азии определяют следующие факторы: сохраняющийся конфликтный потенциал в Афганистане и неопределенность в регионе после вывода коалиционных сил в 2014 г.; конфликтный потенциал Ферганской долины; высокие риски и вызовы; социально-экономические проблемы стран региона; столкновение интересов ведущих государств мира (в первую очередь влияют на геополитическую ситуацию треугольник — Россия, США и Китай), где в двусторонних отношениях этих акторов идет поиск баланса интересов в регионе. Здесь идёт борьба ведущих мировых инвесторов — России, США, Китая, Евросоюза за ресурсы и контроль маршрутов их транспортировки, а также за доступ к рынкам.

После распада Советского Союза в Центральной Азии на протяжении последнего десятилетия XX – начала XXI вв. прослеживалась тенденция развития двойственного характера. С одной стороны, страны Центральной Азии постепенно втягивались в процессы интеграции на субрегиональном и региональном уровнях. С другой стороны, интеграционные процессы постепенно начинали испытывать нарастающее дезинтегрирующее воздействие центросиловых полюсов, обусловленное геополитической и геоэкономической зависимостью государств региона.

Распад СССР означал и распад единой оборонной системы. Поэтому с образованием СНГ вопрос о коллективной безопасности стал одним из наиболее важных для государств-участников Содружества. В статье 6 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., подписанного Республикой Беларусь, Российской Федерацией, Украиной, а 21 декабря 1991 г. Азербайджанской Республикой, Республикой Армения, Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Молдова, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан говорится: «Государства — члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединённым командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием...» [1; 101]. В этом Соглашении было отражено стремление государств — участников СНГ сохранить единое оборонное пространство.

Нельзя забывать о том, что в Беловежских соглашениях о создании Содружества Независимых Государств речь шла о трёх славянских республиках — России, Украине и Беларуси. И только инициатива и усилие Президента Казахстана Н.А. Назарбаева привели к образованию более широкого Содружества. Хотя после подписания Беловежских соглашений и до образования Содружества 21

декабря 1991 г. в Алматы главы Центрально-Азиатских государств чуть не создали собственное региональное объединение. Возникновение двух союзов — славянского и тюркского (с подключением Таджикистана) сыграло бы, скорее всего, пагубную в политическом смысле роль для государств постсоветского пространства.

Как известно, в январе 1994 г. руководители трех государств: Республики Казахстан — Н. Назарбаев, Республики Кыргызстан — А. Акаев и Республики Узбекистан — И. Каримов подписали Договор об образовании Центрально-Азиатского Союза (ЦАС), целями которого явились создание экономического пространства и обеспечение безопасности стран этого региона. В ЦАС в первой половине 1990-х гг. основное внимание было сосредоточено на решении экономических проблем, хотя этот Союз, по сути, являлся геоэкономической и геополитической системой, характеризуемой как условие для увеличения ресурса безопасности субъектов интеграции.

Соглашение о военно-техническом сотрудничестве между тремя республиками, подписанное в том же 1994 г., состояло из 16 статей. Военно-техническая кооперация государств региона приобрела реальные черты. В статье 1 Соглашения сказано: «Стороны будут содействовать друг другу в решении вопросов материально-технического обеспечения Вооруженных Сил, поставки вооружения, техники, боеприпасов, а также кооперированных связей производства военной продукции» [2; 307]. Соглашение также предусматривало взаимную поставку вооружений, военной техники, а также материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий и других материальных ресурсов, необходимых для обеспечения Вооружённых сил Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Торговля же оборонной продукцией должна была осуществляться по согласованным перечням на беспроцентной основе. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан также договорились способствовать «проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых в интересах своих Вооруженных Сил на основе согласованных программ развития вооружения и военной техники» [2; 307–310].

Принятие этого документа явилось началом развития военной кооперации между государствами — участниками ЦАС. В истории Центральной Азии механизмов по обеспечению совместной безопасности как таковых прежде не существовало. А Соглашение о военно-техническом сотрудничестве явилось чуть ли не единственным документом государств Центральной Азии в военной области до ухудшения политической обстановки во второй половине и конце 1990-х гг. Оно стало тогда основным документом, согласно которому государства пытались преодолевать внутренние и внешние угрозы и риски. Так, к внутренним факторам, мешавшим интеграции государств Центральной Азии, специалисты относили наряду с комплексом трудностей социально-экономического характера внутренние ментальные противоречивые тенденции: «клановый трайболизм», «фундаментализм», «этнический антагонизм», которые могли привести к внутрорегиональному конфликту [3; 5]. В этом регионе сохраняются этнотерриториальные, имеющие исторические корни и причины противоречия между различными странами Центральной Азии. Например, Узбекистан имеет этнотерриториальные проблемы со всеми государствами региона [4; 49].

Среди внешних факторов безопасности Центральной Азии можно назвать те, которые, выражаясь словами З. Бжезинского, присутствуют и на «более старых, более знакомых Балканах в Юго-Восточной Европе». На «Евразийских Балканах» — в Центральной Азии — «политических субъектах не только наблюдается нестабильная ситуация, но они также являются соблазном для вмешательства со стороны более мощных соседей, каждый из которых полон решимости оказать сопротивление доминирующей роли другого соседа в регионе» [5; 149]. Таким образом, ЦАС с момента своего создания имел трудности и проблемы, нередко аналогичные с другими интеграционными образованиями в рамках СНГ. ЦАС планировался быть таким Союзом, который, во-первых, принес бы экономические выгоды, во-вторых, стал бы гарантией, в определенной степени, безопасности в самом регионе.

Несмотря на то, что некоторые политики и аналитики изначально критически оценивали этот Союз, утверждая, что ЦАС имеет очень мало перспектив для превращения во влиятельную силу в Центральной Азии, и сразу высказывали мнения о будущем соперничестве между Казахстаном и Узбекистаном за лавры регионального лидера и о том, что все три республики ЦАС слишком слабы, чтобы в опоре друг на друга обрести достаточную силу для противодействия всяким внешним проявлениям [6], ЦАС продолжал в 1990-е гг. не без трудностей действовать на сцене Центрально-Азиатского региона.

В 1996 г. Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Узбекистан подписали важный политический документ — Договор о вечной дружбе. Три братских и дружественных

государства решили строить свои взаимоотношения на основе широкомасштабного сотрудничества и взаимного доверия, а также развивать отношения на основе уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и нерушимости государственных границ, принципов невмешательства во внутренние дела друг друга [7; 60].

В этом документе с новой силой прозвучала необходимость создания системы коллективной безопасности в Центральной Азии. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан в рамках коллективной безопасности решили «развивать сотрудничество, оказывая разностороннюю поддержку в первую очередь в вопросах предотвращения угрозы независимости и суверенитету, территориальной целостности, проведению независимой политики. В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из Высоких Договаривающихся Сторон, представляет собой угрозу вооружённого нападения со стороны других государств, Высокие Договаривающиеся Стороны незамедлительно проведут соответствующие консультации друг с другом как на трёхсторонней основе, так и в рамках международных организаций, участниками которых они являются, с целью принятия мер, способствующих мирному урегулированию этой ситуации, а также обеспечению совместной обороны» [7; 61].

С 1994 по 1998 гг. у государств ЦАС существовал определённый запас времени, чтобы более глубоко интегрироваться в военно-политической сфере. При развитии тесной военной интеграции государств Центрально-Азиатского региона была бы создана достаточно мощная объединённая сила, которая смогла бы оказать сопротивление любой угрозе извне, тем более, что государства Центральной Азии имеют определённый опыт по организации совместных воинских формирований. 4 июня 1926 г. в рамках программы создания национальных формирований СССР был образован Среднеазиатский военный округ, войска которого были расположены в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане со штабом в Ташкенте.

В июле 1993 г. в соответствии с межгосударственными соглашениями в рамках коллективных миротворческих сил (КМС) был сформирован казахстанский отдельный сводный стрелковый батальон (Казбат), включавший в себя подразделения пограничных, внутренних и десантных войск. В состав КМС вошли контингенты Вооружённых сил Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и России. Причем по всем показателям доминирующее положение в них заняла Россия, к которой после распада Советского Союза перешла 201-я дивизия, дислоцировавшаяся на территории Таджикистана.

Безусловно, создание сильной оборонительной системы в Центральной Азии позволило бы снизить уровень внешних угроз и обеспечить безопасность региона. Осознав сложность самостоятельной военной интеграции, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан стали сотрудничать с международными организациями для более конкретной реализации планов по совместной обороне региона, предотвращению угрозы войны и сохранению мира.

15 декабря 1995 г. в Жамбыле между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном подписывается Соглашение об организации и формировании коллективного миротворческого батальона под эгидой ООН — Центрально-Азиатского батальона (Центразбат). Перед батальоном ставились задачи по укреплению безопасности и стабильности как в регионе Центральной Азии, так и в любой точке земного шара. Большую помощь в формировании батальонам оказали США. При содействии американской стороны сводный взвод из состава батальона в 1996–1997 гг. на территории США принимал участие в учениях «Cooperative Osprey». Но, тем не менее, Центразбат не превратился в ту реальную силу, которая обеспечила бы полную безопасность государств Центральной Азии. Более того, выявлялись различные подходы к концепции формирования Центрально-Азиатского миротворческого батальона.

Образование новых независимых государств в Центральной Азии изменило геополитическую расстановку на Евразийском континенте. Территория Центральной Азии всегда являлась стратегически важным регионом, и борьбу за свое влияние здесь продолжают вести такие государства, как Россия, Китай, Турция, Иран, Пакистан, Индия, США. Также Центральная Азия в последнее десятилетие XX столетия оказалась под ударом международных террористов и религиозных экстремистов.

Однако не все государства Центральной Азии в 1990-е гг. участвовали в региональной интеграции. Если за последнее десятилетие XX в. Таджикистан со своим внутренним конфликтом между правительством и оппозицией только к концу 1990-х гг. начал по-настоящему интересоваться

интеграционным процессом в Центральной Азии, то Туркменистан во внешней политике следовал принципу «постоянного нейтралитета».

В 1999 г. политическая ситуация в Центральной Азии осложнилась в связи с событиями в Баткенском районе Кыргызстана. Данная кризисная ситуация стала проявляться и в 2000 г., в результате чего произошли военные столкновения со стороны правительственных войск Кыргызстана и Узбекистана, с одной стороны, и террористами и религиозными экстремистами — с другой.

Вопросам региональной безопасности уделялось первостепенное внимание на состоявшемся в апреле 2000 г. саммите глав государств Центральной Азии в Ташкенте. Лидеры четырех Центрально-Азиатских государств: Казахстана — Н.А. Назарбаев, Кыргызстана — А. Акаев, Узбекистана — И. Каримов и Таджикистана — Э. Рахмонов рассмотрели широкий круг вопросов, касающихся обеспечения устойчивого мира и стабильности в регионе. В числе важнейшего приоритета была названа борьба с международным политическим и религиозным экстремизмом, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия. Результатом этого саммита стало подписание между президентами 4-х государств Договора о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности. Подписанный документ являлся «Оборонным союзом», защищающим суверенитет и независимость государств Центральной Азии. Данный договор не только открывал возможность, но и оговаривал механизм объединения усилий для принятия превентивных мер по ликвидации угроз, исходящих от экстремизма и терроризма [8].

Создание в апреле 2000 г. Оборонного союза 4-х, куда вошли три тюркских государства и Таджикистан, явилось, безусловно, объективным процессом в деле обеспечения обороноспособности государств Центральной Азии и снижения опасности распространения международного терроризма. Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности между государствами Центральной Азии определял готовность оказания военной помощи друг другу. Ранее подобного рода межгосударственные документы в Центральной Азии не подписывались.

Возможность распространения международного терроризма и религиозного экстремизма в Центральной Азии также имела связь с событиями в Афганистане, а точнее с движением «Талибан». Государства Центральной Азии стояли перед опасностью распространения военной угрозы со стороны Афганистана. Это доказали события второй половины 1990-х гг. Военная опасность новым независимым государствам Центрально-Азиатского региона со стороны талибов возросла особенно после того, когда летом 1998 г. антиталибский альянс практически перестал существовать. Распад антиталибского альянса привел к исчезновению буферной зоны на севере Афганистана, являвшейся важной частью системы безопасности, сложившейся в регионе после распада СССР [9; 260].

Успешные действия «Талибан» в Афганистане были связаны с предоставляемой ему военной помощью со стороны Исламской Республики Пакистан. Существуют версии о том, что движение «Талибан» было создано на территории Пакистана и должно было отвечать главному требованию внешней политики Пакистана по отношению к Афганистану — обеспечивать реализацию интересов Пакистана в этом регионе [9; 168]. Центрально-Азиатский регион представляет собой наиболее удобный коридор и краткий сухопутный путь из Азии в Европу для транспортировки наркотических веществ. И поэтому контроль над этим регионом является одной из основных целей международного терроризма. Отсюда вопрос региональной безопасности в свете ситуации в Афганистане выдвигал задачи выработки своевременных превентивных дипломатических и иных мер.

Среди Центрально-Азиатских государств (Узбекистан, Туркменистан, например) в регионе и на постсоветском пространстве в 1990-е гг. прослеживалась тенденция нежелания интегрироваться, превалировали национальные интересы. В сложных условиях взаимовлияния различных факторов риска независимость стран ЦА будет проходить испытания, при которых основным вопросом останется апелляция к национальным интересам. Центрально-Азиатская интеграция будет испытывать в перспективе сильное влияние и постоянные вызовы со стороны крупнейших континентальных держав — России, Китая, Ирана, а также США, связанных с борьбой за геостратегический контроль над внутриконтинентальными районами Евразии. Здесь объективно заложены как сдерживающие интеграционные тенденции в регионе факторы, так и стимулирующие их.

Но, тем не менее, в Центральной Азии прослеживалось огромное желание по формированию оборонной системы, задачей которой являлось обеспечение безопасности и мирного развития государств региона. Только военная интеграция государств Центрально-Азиатского региона с привлечением России может привести к созданию надёжного щита от возможных угроз извне.

Попытки тюркских стран ЦА создать систему безопасности без участия внерегиональных факторов в новом веке не получили продолжения в силу мировой геополитической конъюнктуры и сложностью общей ситуации в регионе, как результат влияния внешних и внутренних факторов. Особо надо сказать о таком факторе, как неурегулированность межгосударственных отношений в Центральной Азии, в поле которых на традиционные проблемы, оставшихся в наследство от советского периода, насаивались новые. Тем самым возможность тесной кооперации самих стран региона в военно-политическом аспекте для обеспечения региональной безопасности уступила место созданию и укреплению такой системы при помощи международных, региональных организаций.

Военно-политическое сотрудничество стран региона к 2003–2004 гг. полностью стало концентрироваться в рамках многосторонних структур с прямым участием России, Китая и западных стран. Процесс формирования системы безопасности в Центральной Азии взял курс на строительство архитектуры безопасности, где столпами являются ОДКБ, ШОС и НАТО (возможно, и СВМДА). 14–15 июня 2001 г. на встрече глав государств «Шанхайской пятёрки» и Узбекистана в Шанхае было объявлено о создании Шанхайской организации сотрудничества.

Одновременно с укреплением интеграции в ШОС в Центральной Азии стала развиваться деятельность другой международной организации — Организации Договора о коллективной безопасности, созданной 14 мая 2002 г. Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном — странами-участниками Договора о коллективной безопасности. В 2006 г. в состав ОДКБ вошел Узбекистан. В отличие от ШОС Организация договора о коллективной безопасности носит характер военно-политического блока.

Каждая из стран региона пытается строить систему двусторонних связей с Россией, Китаем, США для наращивания своей военной безопасности и обороноспособности. С начала 2000-х гг. в этот ряд стала встраиваться Индия. К примеру, с 2003 г. Узбекистан поддерживает военно-политическое сотрудничество с Индией.

Начиная с 2001 г. Турция увеличила военную помощь Узбекистану и Казахстану, в меньшей степени Кыргызстану, предоставляя вооружение и военное обмундирование, проводя учения с целью модернизации армий этих стран. Как известно, фактор Турции в регионе был сильно ощутим в 1990-х гг. Турция сыграла важную роль в присоединении тюркских республик Центральной Азии к программе НАТО «Партнерство во имя мира». Несмотря на перипетии во внешней политике Анкары, в начале второго десятилетия нового века турецкий фактор сохраняет свои позиции в регионе в сфере торгово-экономических связей, обеспечения безопасности (через участие в НАТО).

Несмотря на диверсификацию путей и механизмов обеспечения безопасности, по мнению большинства специалистов, военно-политическое сотрудничество стран региона зиждется на российском факторе, как основном гаранте безопасности в Центральной Азии [10; 348]. Россия, являясь активной участницей ОДКБ, ШОС, СВМДА, имеет прямое влияние на региональные проблемы, поддерживает тесные двусторонние отношения со всеми странами Центральной Азии. Российские военные базы сохранились в данном регионе.

По мнению казахстанского эксперта К.Л. Сыроежкина, ОДКБ была выгодна в первую очередь России, поскольку обеспечивала ее «военно-политическое присутствие» в Центральной Азии и локализацию попыток армий региона уйти под «зонтик безопасности» США, НАТО или Китая» [11; 59]. Таким образом, развивая структуры ОДКБ, Россия рассчитывала создать определенный противовес не только локальным угрозам и влиянию Запада в регионе, но и расширению роли Китая.

Важным позитивным сдвигом в эволюции ОДКБ можно отметить то, что союзники согласовали перечень внешнеполитических тем, по которым они отныне будут говорить одним голосом. В 2011 г. лидеры стран — членов ОДКБ договорились размещать военные базы третьих держав только с согласия партнеров по организации. Очевидно, что необходимо сделать организацию для участников привлекательной, перспективной, чтобы преобладало количество государств, желающих вступить, а не покинуть ее, учитывая, что уже почти за 25 лет 3 государства из 9-ти покинули структуру (Грузия, Азербайджан, Узбекистан).

Сотрудничество в сфере безопасности в ШОС в основном носит декларативный характер, иначе говоря, ограничено принятием конвенций о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. К сожалению, можно резюмировать, что формы сотрудничества сводятся лишь к обмену информацией, созданию общей базы данных и приведению к единому мнению стран-участниц по ряду теоретически важных вопросов в области мировой политики и международных отношений. Реальным практическим мероприятием в области военной безопасности можно считать проведение совместных антитеррористических учений, в которых участвовали не все государства-члены [12].

По утверждению известного политолога М.Лаумулина, некоторые эксперты полагают, что в обеспечении безопасности Центральной Азии в контексте «посленатовского» Афганистана ключевая роль должна принадлежать не ОДКБ, а именно Шанхайской организации сотрудничества, в которую входят все государства Центрально-Азиатского региона (кроме Туркменистана). Она уже сейчас может содействовать формированию благоприятного для Афганистана внешнеполитического окружения, максимально блокировать экспорт оттуда наркотических веществ и импорт прекурсоров, резко сузить внешнюю финансовую поддержку афганской оппозиции и оказать Кабулу экономическую помощь, наконец, создать условия, ограничивающие распространение идей радикального ислама. Для этого не требуется согласования с афганским правительством, а главное — с командованием сил западной коалиции, достаточно лишь политической воли государств-участников ШОС [13].

Активизация деятельности НАТО в Центрально-Азиатском направлении тоже подтверждает наращивание в будущем присутствия США и их союзников в регионе. Потенциал «мягкой силы», а также связанных с ней элементов экономического сотрудничества и взаимодействия в области безопасности после сокращения военного присутствия может быть задействован более активно.

Как считает Николай Бордюжа, налажен механизм обмена мнениями по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес, между высшими административно-должностными лицами ЕвразЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, что позволяет координировать усилия по распределению функций между региональными организациями в сфере обеспечения безопасности в государствах Евразии [14]. Пока остается открытым и проблема взаимодействия НАТО и ОДКБ по обеспечению региональной безопасности в контексте афганского фактора (НАТО не признает миротворческую роль ОДКБ в регионе). Не используется в полной мере геополитический потенциал ШОС, который больше и шире пространственно, чем у ОДКБ.

Состояние безопасности Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, а также Таджикистана будет зависеть, прежде всего, от состояния межгосударственных отношений в Центральной Азии, от того, смогут ли лидеры стран региона, особенно тюркских государств, проявить политическую волю в целях урегулирования уже существующих проблем и объединить усилия для обеспечения безопасности на национальном и региональном уровнях.

Список литературы

- 1 Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Сборник документов по международному праву. — Т. 1. — Алматы, 1998. — 576 с.
- 2 Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан о военно-техническом сотрудничестве // Сборник документов по международному праву. — Т. 1. — Алматы, 1998. — 576 с.
- 3 Shoerberlein E.J. Conflict in Tajikistan and Central Asia: The Myth of ethnic animosity / E.J. Shoerberlein // Harvard Middle Eastern and Islamic Review 1. — 1994. — № 2. — P. 3–55.
- 4 Надыров Ш. Дезинтеграция стран Центрально-Азиатского региона — угроза национальной безопасности Казахстана / Ш. Надыров, С. Смирнов // Казахстан — Спектр. — 1999. — № 4. — С. 41–53.
- 5 Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский — М.: Междунар. отношения, 1999. — 256 с.
- 6 Затулин К. Россия растратила ресурс доверия к интеграции / К. Затулин // Караван. — 1997. — 3 окт.
- 7 Договор о вечной дружбе между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан // Сборник документов по международному праву. — Т. 1. — Алматы, 1998. — 576 с.
- 8 Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон. — [Электронный ресурс] Режим доступа: http://massaget.kz/laws/rus/docs/Z000000097_/ (дата обращения 10.01.2017).
- 9 Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии / С. Акимбеков. — Алматы, 1998. — 280 с.

10 Международные отношения в Центральной Азии. События и документы; под ред. А. Богатурова. — М.: Аспект Пресс, 2011. — 549 с.

11 Сыроежкин К. Новая архитектура безопасности в Центральной Азии / К. Сыроежкин // «Центральная Азия — Китай: состояние и перспективы сотрудничества»: материалы междунар. конференции. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. — 296 с.

12 Мураталиева З. Архитектоника безопасности в ЦАР — проблемы и перспективы / З. Мураталиева. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.igest.kz/40045284-n-murataliyeva-arhitektonika-bezopasnosti-v-centralnoy-azii---problemy-i-perspektivy> (дата обращения 10.01.2017)

13 Лаумулин М. Виртуальная безопасность Центральной Азии / М. Лаумулин. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Virtualnaya-bezopasnost-Tsentranoi-Azii-15646> (дата обращения 10.01.2017)

14 Бордюжа Н. ОДКБ — гарант стабильности и безопасности в Евразии // Независимая газета (НВО) / Н. Бордюжа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1334896320> (дата обращения 10.01.2017)

Б.Ж. Сомжүрек

Орталық Азиядағы түркі мемлекеттерінің әскери-саяси ықпалдасуы

Мақалада Орталық Азия аймағындағы түркі елдерінің әскери-саяси ықпалдасуының қалыптасуы мен дамуы қарастырылды. Қазақстан, Қырғызстан, Өзбекстан және Түркіменстан елдерінің біріккен қауіпсіздігін қамтамасыз ету аясында тек келісімдік-құқықтық бірлесуі негізі талданып қана қоймай, осы мемлекеттерге негізгі қауіп-қатер төну факторлары да қарастырылды. Бұдан бөлек Орталық Азиядағы түркі елдерінің әскери-саяси ынтымақтастығы көпжақты құрылым аясында Ресей, Қытай, Түркия және батыс елдерінің тікелей қатысуымен талданды. Орталық Азия елдеріне қазіргі таңдағы төніп тұрған қауіп-қатерлер: халықаралық лаңкестік, діни экстремизм, аумақтық және шекаралық дауларды түркі елдеріне сыртқы көмексіз жеңу қиын болады. Ресей ТМД төңірегінде әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етуге басымдық береді және өзінің оңтүстік шекарасының қауіпсіздігін Орталық Азия мемлекеттерінің қауіпсіздігінде көреді. Посткеңестік кеңістікте тұтастай алғанда ұжымдық қауіпсіздік тиімді жүйесін қалыптастыру үшін осы аймақта қауіпсіздік жүйесін құру ерекше маңызға ие. Бұл жұмыстың негізгі пікірлерін тарихшылар, халықаралық қатынастар саласының мамандары және саясаттанушылар өз еңбектерінде пайдалана алады.

Кілт сөздер: Орталық Азия Одағының құрылуы туралы келісімшарт, әскери кооперациясы, ұжымдық қауіпсіздік жүйесі, 4-н Қорғаныс Одағы, Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымы.

B.Zh. Somzhurek

Military and political integration of the Turkic States of Central Asia

The formation and development of military and political cooperation of the Turkic countries of Central Asian region is considered in the present article. It is analysed not only the contractual legal base of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkmenistan integration in the area of cooperative security protection, but also main risk factors of threats to these states. The military and political cooperation of the Turkic countries of Central Asia in a multilateral structure with Russia, China, Turkey and Western countries direct participation is considered here as well. The international terrorism, religious extremism, territorial border disputes being as the current challenges and threats to the Central Asian states are difficult for the Turkic countries to struggle alone. Russia, which gives high priority to the CIS area defence and its south border — lines observes it as Central Asian states safety. The regional security structure establishment in this region is of particular importance for collective security formation on post-Soviet territory in general. The fundamental principles of this work can be used by historians, foreign affairs experts and political scientists.

Key words: Treaty on Central Asian Union formation, military cooperation, system of collective security, Defense Treaty of the 4th, Collective Security Treaty Organization.

References

1 Sohlashenie o sozdanii Sodruzhestva Nezavisimykh Hosudarstv [The agreement establishing the Commonwealth of Independent States]. *Sbornik dokumentov po mezhdunarodnomu pravu — The Collection of documents on international law*, 1. Almaty, 1998 [in Russian].

- 2 Sohlashenie mezhdu Pravitelstvom Respubliki Kazakhstan, Pravitelstvom Kyrghyzskoi Respubliki i Pravitelstvom Respubliki Uzbekistan o voenno-tekhnicheskom sotrudnichestve [Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan, the Government of the Kyrgyz Republic and the Government of the Republic of Uzbekistan about military and technical cooperation]. *Sbornik dokumentov po mezhdunarodnomu pravu — The Collection of documents on international law*, 1. Almaty, 1998 [in Russian].
- 3 Shoerberlein, E.J. (1994). Conflict in Tajikistan and Central Asia: The Myth of ethnic animosity // *Harvard Middle Eastern and Islamic Review* 1, 2.
- 4 Nadyrov, Sh., & Smirnov, S. (1999). Dezintehratsiia stran tsentralnoaziatskoho rehiona — ugroza natsionalnoi bezopasnosti Kazakhstana [The disintegration of the Central Asian countries — Kazakhstan's national security threat]. *Kazakhstan — Spekr — Kazakhstan — Spekr*, 4 [in Russian].
- 5 Bzhezinskiy, Z. (1999). *Velikaia shakhmatnaia doska. Hospodstvo Ameriki i eho heostrategicheskie imperativy [The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia [in Russian].
- 6 Zatulín, K. (1997). Rossiia rastratila resurs doveriia k intehtatsii [Russia has spent a trust resource to integration]. *Karavan — Caravan*, 3 Oct. [in Russian].
- 7 Dohovor o vechnoi družbe mezhdu Respublikoi Kazakhstan, Kyrghyzskoi Respublikoi i Respublikoi Uzbekistan [The Treaty on eternal friendship between the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Republic of Uzbekistan]. *Sbornik dokumentov po mezhdunarodnomu pravu — The Collection of documents on international law*, 1. Almaty, 1998 [in Russian].
- 8 Dohovor mezhdu Respublikoi Kazakhstan, Kyrghyzskoi Respublikoi, Respublikoi Tadzhhikistan i Respublikoi Uzbekistan o sovmetnykh deistviiakh po borbe s terrorizmom, politicheskim i relihioznym ekstremizmom, transnatsionalnoi orhanizovannoi prestupnosti i inymi uhrozami stabilnosti i bezopasnosti Storón [Agreement between the Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan and Uzbekistan on joint actions against terrorism, political and religious extremism, transnational organized crime and other threats to the stability and security of the parties]. Retrieved from <http://massaget.kz/laws/rus/docs/Z000000097/> (дата обращения 10.01.2017) [in Russian].
- 9 Akimbekov, S. (1998). *Afhanskii uzél i problemy bezopasnosti Tsentralnoi Azii [Afghan knot and problems of security of Central Asia]*. Almaty [in Russian].
- 10 *Mezhdunarodnye otnosheniia v Tsentralnoi Azii. Sobytiia i dokumenty [The International relations in Central Asia. Events and documents]*. A. Bogatyrova (Ed.). Moscow: Aspect Press, 2011 [in Russian].
- 11 Syroyeshkin, K.L. (2012). Novaia arkhitektura bezopasnosti v Tsentralnoi Azii [New architecture of safety in Central Asia] Proceedings from Central Asia — China: state and prospects of cooperation: *Mezhdunarodnaia konferentsiia — International conference*. Almaty: KISI pri Prezidente Respubliki Kazakhstan [in Russian].
- 12 Murataliyeva, Z. *Arkhitektonika bezopasnosti v TsAR — problemy i perspektivy [The architectonics of security in the Central Asia — problems and prospects]*. Retrieved from <http://www.news.ivist.kz/40045284-n-muratalieva-arhitektonika-bezopasnosti-v-centralnoy-azii---problemy-i-perspektivy> (дата обращения 10.01.2017) [in Russian].
- 13 Laumulin, M. *Virtualnaia bezopasnost Tsentralnoi Azii [The virtual security of Central Asia]*. Retrieved from <http://www.globalaffairs.ru/number/Virtualnaya-bezopasnost-Tsentralnoi-Azii-15646>(дата обращения 10.01.2017) [in Russian].
- 14 Bordyuzha, N. ODKB — harant stabilnosti i bezopasnosti v Evrazii. Nezavisimaia hazeta (NVO) [CSTO — the guarantor of stability and security in Eurasia]. Retrieved from the Independent newspaper - HBO - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1334896320> [in Russian].